

Повести дерева Зы и Притчи о советнике Лю и о тех, кто был с ним в те годы

Юртаев В.М. Юртаева Н.Б.

Повести дерева Зы,
или Притчи о советнике Лю
и о тех, кто был с ним в те годы

Книга для неспешного чтения,
равного дыхания и самостоятельной
практики духовного роста

Часть 2

Нонна Юртаева

**Повести дерева Зы. Притчи
про Лю и Мяо. Часть 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Юртаева Н. Б.

Повести дерева Зы. Притчи про Лю и Мяо. Часть 2 /
Н. Б. Юртаева — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Книга адресована в первую очередь тем, кого интересует познание природных законов и духовное развитие, тем кто уже умеет или только учится созерцать и медитировать, находить суть и переводить её в личную практику... Ведь притча – это повествование со скрытым смыслом, который ещё надо найти и осознать, а далее: или отказаться от него или практиковать. А можно и то, и другое одновременно...

Итак, продолжаем публикацию притч о некоем Советнике Лю и о тех, кто был с ним в те годы.
Книга Вторая

103. Как советник Лю и Сайи рано утром стояли под воротами города.

Как-то советник Лю и Сайи отправились по делам в далёкий город. Они добирались туда много дней и, наконец, в одно прекрасное утро достигли его ворот.

Светало. Ворота, обычно закрытые на ночь, стражники ещё не отворяли и люди, пришедшие в город из окрестных деревень, громадной толпой сгрудились у самого въезда в город, подпирая друг друга со всех сторон, теснясь и задыхаясь от толчеи, ими же и созданной.

Советник Лю и Сайи расположились в сторонке от толпы, с некоторым удивлением взирая на происходящее.

Лица людей, особенно тех, кто постарше, были обращены к закрытым воротам, глаза и носы – устремлены на окованные железом доски так, будто в них таился некий смысл всей их тяжёлой жизни, будто там, за воротами их ждал невероятной силы и чистоты свет, способный осветить надеждой их уставшие души.

– Чего они так ждут? – шёпотом спросил Сайи учителя.

– Когда их пустят в город, – будничным тоном ответил Лю.

– Их там ждёт что-то хорошее или необычное? – вновь спросил Сайи.

– Думаю, что нет, – всё так же равнодушно ответил советник.

– Тогда почему они так толпятся, так упорно поджимают впереди стоящих? Они могут куда-нибудь не успеть?

– Это вряд ли, – вздохнул Лю.

– Но посмотрите, они напряжены и устремлены, будто в одном порыве... Откуда такое рвение?

– Видимо, они привыкли так жить, ведомые ближайшими задачами и управляемые кем-то извне. Они зависят от внешней цели, объединяемые стадным чувством, потерявшие себя в стремлении чего-то достичь.

– О, как они несчастны! – ужаснулся про себя Сайи.

– Возможно, но сами так не считают, – сказал Лю, будто прочитал мысли ученика, – просто у них никогда не хватало времени для самих себя...

Лю и Сайи созерцали безмолвную толпу, застывшую в ожидании назначенного часа. При этом Сайи ощущал себя чужаком, изгоем, стоящим перед мычащим стадом, готовым в случае чего растоптать его, наглого вольнодумца и одиночку.

Он уже ощущал такое много лет назад до встречи с советником Лю, но теперь точно знал, что стал другим человеком, вовлечённым в иное, высокое действие, которое для этих людей оставалось пока сокрытым за семью печатями.

Сайи прислушивался к себе и чувствовал, как презрение, жалость и сострадание, захватившие было его поначалу, шипя, огрызаясь и невнятно бормоча, уступают место милосердию, готовности помогать этим невероятно чужим для него людям.

– Не стоит обманываться насчёт этих людей, – с иронией прервал его размышления Лю, – на их спинах держится страна, и в своих делах они разбираются не хуже, чем мы – в своём.

104. Как советник Лю оценил помощь мух.

– Если вы по-настоящему будете стремиться к чему-либо, всё сущее может помочь вам в достижении желаемого, – однажды сказал советник Лю своим ученикам.

Стоял летний жаркий день, и многочисленные насекомые носились над людьми, не давая им ни минуты покоя.

– Учитель, а чем нам могут помочь комары и мухи? – спросил хитрый Наги.

– Для отработки созерцания, – тут же ответил ему не менее хитрый Лю.

105. Как советник Лю спасал жука из бочки с водой.

Советник Лю отдыхал в своём саду после нелёгкого дня, богатого происшествиями, когда увидел, что в бочке с водой барахтается жук.

– Если я его спасу, что будет с этим миром лет этак через 500? – подумал Лю и заглянул в будущее. То, что он увидел, ему не очень понравилось.

– А если я не спасу его, что-нибудь изменится? – и он снова заглянул в будущее...

Пока он разбирался с этим новым будущим, жук начал тонуть и пошёл ко дну.

Советник очнулся, вздохнул и выловил жука из бочки, выпустив затем на свободу.

– Пусть всё идёт своим чередом, – решил Лю, – вот ведь как много меняется от судьбы одного лишь насекомого... Как тут предвидеть грядущее?!

Он всё же так, на всякий случай, снова заглянул в будущее. Оно опять изменилось.

– На этот раз, видимо, из-за меня – от того, как я поступил: дал жуку утонуть или нет. От моего действия что-то в моей душе может окрепнуть или стать слабее. Да, пусть всё будет так, как ему естественно быть, – сделал окончательный вывод Лю и наконец-то расслабился.

– Не стоит лезть в будущее, – заключил он своё повествование, много позже рассказывая ученикам эту историю, а то скучно становится жить тогда, – Лю на миг запнулся, – когда всё известно наперёд.

106. Как советник Лю рассказал притчу о Боге Дождя.

Как-то к советнику Лю явился взволнованный Чу и рассказал, что с ним ищет близости женщина, которую он совсем не любит.

Учитель, даже если я не откажу ей, как быть с женой: ведь я женат, люблю свою жену и не собирался ей изменять...

Советник Лю pokrхтел, что-то невнятно пробормотал, искоса взглянул на небо, потом – на землю, вздохнул и спросил:

Известна ли тебе древняя притча о том, почему божество воды почитают как богиню, а не бога?

Нет, – ответил Чу и попросил рассказать эту притчу.

Конечно, тут же собрались все бывшие неподалёку ученики и домочадцы, расселись вокруг советника и приготовились слушать.

Советник обвёл присутствующих туманным взглядом, говорящим о том, что разговор этот не для посторонних ушей, но поскольку никто не стронулся с места, он снова глубоко вздохнул и повёл свой рассказ.

Как известно, проблема отношений между мужчиной и женщиной – одна из самых простых с позиции природы и одна из самых сложных и запутанных в интерпретации людей. Думаю, всё дело в желании одних управлять другими, принуждая их служить себе. Для этого создана масса теорий и концепций. И тем не менее... Не думаю, что дело обстояло именно так, но до нас дошло следующее.

"Как известно, Божество Грозы, Дождя и Грома считают богом, т.е. мужского пола. Божество же Земли – богиня, рождающая нам свои дары, которыми мы пользуемся. Как-то случилась Большая Засуха и Богиня Земли особо озаботилась судьбой своих чад: растений, животных, людей, ведь засуха – это реальная угроза их жизни. Поэтому Богиня Земли попросила Бога Грозы одарить дождём её детей. Естественно, Бог Грозы не мог отказать Богине: он с радостью выполнял её желания и обильно поливал все указанные ею места.

Это так понравилось, богине, что она попросила и полить и пустыню, в надежде возродить а ней бурную жизнь. Но пустыня она и есть – пустыня. Сколько Бог Дождя ни поливал её, песок бесследно впитывал всю достававшуюся ему воду. Наконец Бог Дождя устал – у него истощились все запасы небесной воды, а Земля всё ещё не насытилась и, разгорячённая, требовала всё новых и новых усилий бога-мужчины.

И тогда Бог дождя создал из какой-то своей части женскую ипостась – Богиню воды.

– Вот Хозяйка воды, поговори с ней, – сказал он Земле, а сам отправился наполнять водой новые тучи водой.

Понятно, какой спрос с женщины? Так пустыня и осталась недополитой."

Над всеми повисло молчание, каждый пытался осмыслить услышанное.

Чу помотал головой:

– Учитель, я понял, что нельзя отказывать женщине, но как быть в моём случае?

– Если бы пустыня зацвела, разве кто-нибудь рассказывал бы эту сказку? – спросил его советник Лю.

107. Как советник Лю и Чу говорили об одном знакомом ловеласе.

Как-то к советнику Лю явился Чу, с некоторых пор весьма озаботившийся проблемами отношений полов и, как добрый семьянин, с возмущением стал рассказывать об их общем знакомом – любвеобильном повесе, любимце многих женщин.

– Разве его поведение не безнравственно? – допытывался Чу.

– Нравственность людей и Природы – понятия различные, часто они очень отличаются друг от друга. Природа, как видишь, его не наказывает – возразил Лю.

– Но ведь он не любит их всех!

– Пока на них – любит, – всё так же безмятежно отвечивал Лю.

– Учитель, о какой природе вы говорите? О природе животных?

– И о ней тоже, но в данном случае – о природе человека...

– Но почему женщины так стремятся к нему?

– Видимо, у него есть энергии, которые им нужны.

– Это и есть любовь? – упрямо допытывался не на шутку огорчённый Чу.

– Любовь – это стихия, это – энергия притяжения. Из этих понятий следует всё остальное.

– И всё же не понятно, как ему всё сходит с рук?

– Он не домогается женщин, он просто им не отказывает.

– Неужели всё объясняется только энергиями?

– Не только ими. Он умеет женщину сделать женщиной – загадочно проговорил советник.

– Хм, анедавно муж одной такой из женщин крепко намял ему бока, – оживлённо вспомнил Чу.

– Бывает и такое, но муж действовал по социальным понятиям и законам. Вот и ты возмущаешься, потому что так воспитан, а наш общий знакомец – иначе, он – носитель другой культуры, – процедил Лю, которому разговор начал порядком надоедать.

– Учитель, но я не понимаю, вы-то ведёте себя иначе, вам хватает одной жены...

– Неужели, – недоверчиво протянул советник и взглянул сквозь Чу куда-то вдаль. Этот взгляд был настолько неопределённым, будто на протяжении всего разговора Лю оставался лишь с самим собой и находился в другом месте.

Только теперь Чу как бы протрезвел и ощутил, что зашёл слишком далеко, что он похож на капризного ребёнка, пристающего со своими глупыми притязаниями к взрослым людям, указывая, как им следует жить.

– Извините, учитель, – сокрушённо признался Чу, – во время учёбы приходится выползать из своих пелёнок, как змея выползает из старой кожи, когда перерастает её. Иногда это сводит с ума.

– Конечно, понимаю... Сам был такой... А ты не западай: глядишь и образуется, – потечески утешил его советник, вновь ставший таким, каким знал его Чу раньше: улыбчивым, понимающим и, наверное, от того ещё более непостижимым.

108. Как советник Лю и Дзаэн озаботились ремонтом дома.

К советнику Лю обратился давешний приятель по имени Дзаэн.

Он рассказал, что его дом уже который год отчаянно нуждается в ремонте. Ветхость родового гнезда стала темой частых ссор в их семье.

– Из-за этого жена пилит меня каждый день, а я не могу даже приступить к работам. Что-то постоянно мешает, – жаловался Дзаэн, – может быть, на меня или на дом наложено какое-то заклятие?

– Скажи, – поинтересовался советник, – что именно говорит тебе жена.

– "Мне надели эти полуразрушенные стены, лопнувшие обои" и дальше в том же духе. А что?

– Когда у человека болит печень, разве он говорит: "Мне надоела эта больная печень"?

– Нет, конечно, этак можно вообще печени лишиться! – воскликнул Дзаэн, – Обычно говорят: "Мне надоели болезни". Но что ты имеешь в виду?

– Не лучше ли думать: "Я хочу, чтобы моя печень стала здорова"?

– И в чём разница? – не понял Дзаэн.

– В том, даёт человек энергию на дело или нет.

– Выходит, когда жена говорит "надоело", она не даёт энергию на ремонт... Интересно получается: мы оба не даём энергию: ты же знаешь, меня вполне устраивает наша развалюха...

Через пару недель довольный Дзаэн нанёс визит советнику и рассказал, что ремонт дома успешно завершён.

– Как же ты ей сказал, что надо думать иначе? – поинтересовался Лю.

– Никак, конечно! – воскликнул, смеясь Дзаэн, – иначе она начала бы спорить со мной и ничего не изменилось бы.

–?

– Я начал её спрашивать:

– Дорогая, как изменить стену, где сделать окно, какие обои хочешь здесь, какие – там?

Так и пошло-поехало.

– Воистину прекрасно, – заключил довольный советник, – когда дельный совет находит умную голову.

– Теперь жена вошла во вкус и сама показывает, что и где ей хочется сделать. Она и не помнит, что недавно было иначе! – гость был на седьмом небе от счастья.

– Отлично, осталось самое главное, – смеясь, сказал Лю.

–?

– Главное, никогда не проговориться, что эти перемены – твоих рук дело...

– Верно, – согласился достаточно умудрённый жизнью Дзаэн, – может быть, потом она сама догадается... тем больше будет ценить наш союз...

– Если будет любить, – педантично заметил советник.

– Да-да, если будет любить, – эхом отозвался гость...

И они отправились в старую гостевую беседку пить чай.

109. Как Чу рассказал об индивидуальной Душе.

Как-то младшие ученики советника Лю спросили Чу:

- Как получается, что учитель Лю всегда в конце концов оказывается прав?
- Он никогда не теряет чёткую связь ни со своей индивидуальной Душой, ни со своим индивидуальным Духом.
- Как это – "индивидуальный"? – удивились мальчики, – Бывают и другие?
- Ещё как бывают, – Чу соорудил страшную мину и тут же рассмеялся.
- Если серьёзно, – сказал он наконец, когда веселье поутихло, – многие религии и эзотерические практики охотятся на индивидуальные души людей, чтобы сделать из них свою, эгрегорную. И надо заметить, они преуспевают в этом... Поэтому путь Человека столь нелёгок.
- Учитель Чу, как не попасться на этот крючок? – задал вопрос самый серьёзный имышленый мальчуган.
- Для начала, не идти лёгкими путями, не завидовать удачливым и выдающимся людям: если захотите быть такими же, то рискуете получить и ту судьбу, которую они приняли за свой успех. Вам всё дано Природой, нельзя отказываться от её даров ради чего бы то ни было.

110. Как советник Лю рассказал императору притчу о тигре и путнике.

Как-то император попросил советника Лю послать с инспекцией в дальнюю провинцию кого-нибудь из чиновников. Лю знал, что эта поездка будет очень трудной и опасной. От личных качеств чиновника зависел мир в империи. Знал об этом и сам император, но...

– При всём моём почтении, ваше величество, – сдержанно ответил Лю, – "кого-нибудь" посылать нельзя, иначе может произойти нечто подобное тому, что случилось с одним путником, тонувшем в реке.

– Что же с ним случилось, – спросил удивлённый таким ответом император.

Советник Лю на мгновение сосредоточился и начал свой рассказ.

"Рассказывают, что однажды некий путник по имени Омбаг переправлялся через быструю реку вброд, но как раз, когда оказался на стремнине, оступился и начал тонуть.

– Спасите! Тону! – кричал он, но тщетно: поблизости не было никого, кто смог бы выручить его из беды.

– Кто-нибудь, спасите! Тону! – снова и снова взывал бедняга и совсем уже собрался было идти ко дну, как вдруг из прибрежных кустов выпрыгнул огромный тигр. Тигр вошёл в реку и за шиворот вытащил на мелководье полуживого от страха путника.

– Из огня да в полымя, – мелькнуло в голове у бедняги.

Тем временем зверь приблизил морду вплотную к лицу путника, посмотрел ему в глаза и рыкнул так, что у того от ужаса пресеклось дыхание.

После этого зверь развернулся и, не спеша, ушёл обратно в джунгли.

Нужно ли рассказывать, что пережил Омбаг... Он перепугался так, что всю дорогу до ближайшей деревни бежал без оглядки, налетая на деревья и кусты, словно слепой.

В деревне ему предложили приют, там он и остался на ночлег.

Ночью во сне ему явился тигр-спаситель.

– Почему ты спас меня? И почему не съел? – спросил тигра Омбаг, потому что, в сущности, он был далеко не робкий человек и к тому же успел отойти от испуга.

– Я только хотел научить тебя кое-чему, – ответил тигр. – В прошлом воплощении ты был моим учителем: я учился у тебя грамоте в сельской школе. Это было моё первое воплощение в теле человека. В своей бурной жизни я натворил много бед и вот, вновь родился тигром. Но благодарность к тебе я пронёс через всю жизнь. Да и теперь кое-что помню... Извини, что испугал – это так, для вящей памяти, чтобы не забыл...

И тигр облизнул усы, обнажив громадные желтоватые клыки.

– Ты был добр и справедлив ко мне, – продолжал хозяин джунглей, – к тому же я не могу вредить своему учителю, – и шаловливые искорки блеснули в звериных глазах.

– Ты учил меня тому, что знал и умел. Теперь я хочу отблагодарить тебя тем же: никогда не проси о помощи "кого-нибудь" – жизнь любит конкретность. Тебе повезло, что оказался рядом я. Другой тигр попросту сожрал бы тебя как законную добычу. Впрочем, ничто не бывает случайно, ведь так? – улыбнулся тигр, снова ослабив свою ужасную пасть...

Тут Омбаг проснулся и долго-долго, до самого утра, сидел, уставясь в стену неподвижным взглядом".

– Вот такая сказка с вполне благополучным концом, – завершил своё повествование Лю.

– Да уж, – согласился император, одарив своего советника странно неподвижным взглядом, – нельзя посылать случайно выбранного человека. Надо найти того, кто будет достаточно мудр, подобно этому тигру.

Советник Лю в знак согласия слегка склонил голову, как и предписывал в таких случаях дворцовый ритуал.

111. Как у советника Лю появилось ещё сразу два ученика.

Как-то начальник дворцовой стражи Кану сообщил советнику Лю, что его воины задержали в городе весьма странного человека. Он не оказал им ни малейшего сопротивления, хоть был силен, как лось, а стражники вели себя довольно грубо. Мужчина был молод и явно – пришельцем из чужих краёв, но вёл себя уверенно и с достоинством.

– Что-то смущает меня его спокойствие, – сказал Кану советнику, – не лазутчик ли он?

– Покажи мне его, но так, чтобы он не видел меня, – сказал Лю.

Сказано – сделано.

Узника вывели на дворцовую площадь якобы по пути к дознавателю, а Лю и Кану стояли в сторонке и разговаривали.

– Он чист, – сказал Лю, едва взглянув на пришельца.

– Как вы узнали это, советник, – озадачился Кану.

– По ауре. Смотри сам. Он ничего не боится, мысли чисты, душа – тоже. У него одна забота прокормить десяток ртов. Но это прямой и ответственный человек. Отдашь его мне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.